
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.14

С. 47—51

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Поздеева В. В.

Челябинский государственный университет
E-mail: victoria.pozdeeva.2019@mail.ru

Егоров О. Н.

Челябинский государственный университет
E-mail: yegorov@narod.ru

Актуальность данной темы продиктована самой юридической практикой. Каждый юрист имеющий отношение к судебной деятельности должен быть достаточно компетентен в вопросах относимости и допустимости доказательств, ведь от этого порой зависит исход дела. Так какие доказательства являются недопустимыми? Ответ на этот вопрос вы найдете в данной статье.

Методы исследования: анализ, синтез, системный, формально-юридический.

Ключевые слова: доказательства, относимость доказательств, допустимость доказательств, допустимые доказательства, недопустимые доказательства.

ON THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Pozdeeva V. V.

Chelyabinsk State University
E-mail: victoria.pozdeeva.2019@mail.ru

Yegorov O. N.

Chelyabinsk State University
E-mail: yegorov@narod.ru

The relevance of this topic is dictated by the legal practice itself. Every lawyer involved in judicial activity should be sufficiently competent in the relevance and admissibility of evidence, because the outcome of the case sometimes depends on it. So what evidence is unacceptable? Answer to this question you will find in this article.

Methods of research: analysis, synthesis, systems, formal-legal.

Keywords: evidence, relevance of evidence, admissibility of evidence, admissible evidence, inadmissible evidence.

Введение

Доказывание составляет основное содержание уголовно-процессуальной деятельности на всех стадиях и на всех этапах производства по делу. Поскольку, оценка доказательств — неотъемлемый компонент доказывания, то данное положение уголовно-процессуального закона (ст. 86 УПК РФ)

должно рассматриваться, как императивное указание об оценке каждого доказательства. Рассматривать необходимо с точки зрения его относимости и допустимости, не только по его получению, но и в процессе получения с точки зрения соответствия уголовно-процессуальному закону субъекта, источника и процедуры получения.

Описание исследования

Практика свидетельствует об определенной типичности процессуальных нарушений, влекущих признание доказательств, на которые постоянно обращают внимание защитники подозреваемых и обвиняемых не допустимыми.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. К доказательствам принято относить, как вещественные, так и письменные доказательства, к ним также относят фото, аудио и видеозапись [1, с. 19]. К вещественным доказательствам принято относить все возможные предметы и соответственно следы преступления на них (отпечатки пальцев, след ног, запаховый след, капли крови или другого вещества и т. д.). К письменным доказательствам следует относить: протокол осмотра места происшествия, показания свидетелей, протоколы осмотра, результаты экспертиз.

Допустимыми считаются доказательства, добытые с учетом соблюдения УПК РФ, фиксированные (если это вещественные доказательства) либо составленные, оформленные должным образом.

К недопустимым доказательствам относятся в соответствии со ст. 75 УПК РФ полученные с нарушением требований ст. 73 УПК РФ. Кроме того, судьей судебной коллегии по уголовным делам по результатам обобщения практики, были озвучены основные нарушения уголовно-процессуального законодательства, позволяющие стороне защиты ставить вопрос о признании доказательств недопустимыми [4].

1. Основанием для признания протоколов следственных действий недопустимым доказательством является отсутствие понятых или несоответствие понятых требованиям закона, когда их участие является обязательным.

Помимо тех требований, которые предъявляются законом к личности понятых, надо помнить, что понятой — это лицо, которое способно объективно удостоверить факт производства, ход и результаты процессуальных действий. Казалось бы, прописные истины, однако, следователи нередко допускают ошибки при приглашении лиц в качестве понятых в ходе следственного действия, это подтверждают следующие примеры.

В качестве доказательства по делу в обвинительном заключении по ч. 1 ст. 139 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, а впоследствии в приговоре может быть приведен протокол осмотра места происшествия — дома, где проживал погибший. Вместе с тем, сторона защиты может оспаривать допустимость указанного доказательства, поскольку понятой при осмотре места происшествия участвовала родственница погибшего. Несомненно, указанное обстоятельство исключало возможность ее участия в качестве понятой и влекло признание протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством.

Приговором также может быть исключен из числа доказательств протокол осмотра места происшествия, если в качестве понятой при производстве следственного действия участвовал несовершеннолетний.

2. Практически по большинству уголовных дел следователи не выполняют требования ст. 198 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление, о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту.

3. Бесспорным основанием к признанию протокола следственного действия недопустимым доказательством является его производство ненадлежащим субъектом.

В круг надлежащих субъектов входят следователь, в чьем производстве находится уголовное дело (то есть должно быть возбуждено и принято к производству), лица, входящие в следственную группу, орган дознания при наличии отдельного поручения следователя на производство конкретного следственного действия. Ярким примером, такой ситуации является постановление суда по уголовному делу по ст. 105, по которому адвокат заявляет ходатайство об исключении из числа доказательств ряда документов, полученных оперуполномоченным без поручения следователя. Ссылаясь на положения ст. 157 УПК РФ, согласно которой орган дознания может проводить только неотложные

следственные действия либо следственные и оперативно-розыскные мероприятия, только по поручению следователя, а значит, приведенные доказательства могут оказаться недопустимыми.

4. Основанием признания протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами является нарушение правил их составления.

Общие и специальные требования, предъявляемые к составлению протокола следственного действия, установлены в ст. 166 УПК РФ. Нарушения, которые приводят к признанию протокола следственного действия недопустимым доказательством: не подписание протокола лицом, которое проводило следственное действие; не указание даты, времени и места производства следственного действия; отсутствие подписи одного из участвующих лиц во время производства следственного действия; неправильная фиксация в протоколе следственного действия его порядка производства и результатов.

Так, постановлением суда может быть исключен из числа допустимых доказательств по делу протокол проверки показаний обвиняемого в совершении преступления на месте, при условии показания обвиняемого относительно его действий на данном месте. Если допрошенный в судебном заседании следователь подтвердил, что ход следственного действия им отражался только в стенограмме, подписанной им и одним понятым. Согласно нормам УПК РФ протокол, в том числе протокол проверки показаний на месте — процессуальный документ, в котором следователь излагает ход и результаты следственного или иного процессуального действия. Протоколирование — основной способ фиксации доказательств по уголовному делу, а все иные способы фиксации, в том числе стенограмма рассматриваются, как дополнительные по отношению к протоколированию и не могут использоваться в качестве самостоятельного доказательства. В протоколе следственного или иного процессуального действия фиксируются существенные для уголовного дела обстоятельства. Пояснения обвиняемого относятся именно к таким, в связи, с чем их отсутствие в протоколе следственного действия дает суду основание для признания его недопустимым.

5. Следующим основанием признания протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами являются нарушения специальных правил, установленных УПК РФ для производства конкретного следственного действия.

Из числа доказательств может быть исключен протокол предъявления трупа для опознания. Если согласно протоколу, труп был предъявлен и опознан одним лицом — матерью, однако, установлено, что фактически труп опознавал другой человек, например: жена, дочь. Таким образом, протокол не соответствует требованиям ст. 166 и 193 УПК РФ, в связи, с чем может быть признан недопустимым доказательством.

Исключение судами доказательств, недопустимых с процессуальной точки зрения означает, в том числе, что прокуроры, назначенные государственными обвинителями «просмотрели» их при подготовке к судебному разбирательству.

Результаты оценки доказательств на стадии досудебной подготовки влияют на то, какая тактика поведения в судебном следствии будет им избрана, какая последовательность представления суду доказательств будет им рассматриваться, как наиболее отвечающая задачам государственного обвинения по данному делу и т. д. Напрямую связан данный вопрос и с участием прокурора в предварительном слушании, где защитником могут быть заявлены ходатайства об исключении того или иного доказательства по мотивам его недопустимости.

Необходимо проверить соответствие процессуальных документов: описанию, данному в обвинительном заключении (обвинительном акте) [1, с. 269].

Среди различных способов проверки и исследования доказательств на суде основное место занимает допрос. Именно посредством допросов подсудимых, потерпевших и свидетелей по каждому делу добывается наибольшее количество информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

В зависимости от способа ведения сторонами допросами выделяют прямой, перекрестный и шахматный допросы. Прямой допрос — это основной способ представления каждой из сторон своих доказательств. При ведении прямого допроса государственный обвинитель и другие участники процесса со стороны обвинения либо адвокат и другие участники процесса со стороны защиты первыми допрашивают в определенном и согласованном ими порядке (очередности) каждого из «свидетелей» своей стороны.

Перекрестный допрос заключается в очередном выяснении одного и того же обстоятельства несколькими участниками процесса у одного допрашиваемого с целью уточнения, дополнения и проверки его показаний.

Г. Г. Шиханцев считает, что перекрестный допрос «...проводится в рамках определенной темы допроса, то есть обстоятельство, изложенных допрашиваемым при основном допросе».

При перекрестном допросе следует ставить в основном конкретизирующие вопросы, требующие простого, односложного ответа типа «да» или «нет». Вопросы в такой конкретизирующей постановке не предусматривают возможности развернутых объяснений допрашиваемого лица и обоснования своей ложной позиции.

По мнению Шахинцева, такой допрос, при котором допрашивающий попутно ставит вопросы другим лицам по одним и те же фактам, и обстоятельствам, исследуемым в данный момент с целью немедленно получить подтверждение или опровержение показаний допрашиваемого эффективен. По показаниям других лиц, по какому либо факту можно распознать ложь [5 с. 30]. Разумеется, особенно эффективен шахматный допрос в ситуации, когда подсудимый или свидетели со стороны защиты дают ложные показания.

В порядке подготовки к допросу государственный обвинитель на основе изучения материалов уголовного может получить информацию о свойствах личности тех участников процесса, которых предстоит допросить в ходе судебного следствия.

Также ему следует:

- определить предмет допроса каждого из указанных лиц, то есть круг обстоятельств, о которых их следует допросить, подготовить в письменном виде перечень конкретных вопросов по выяснению каждого из этих обстоятельств;

- обеспечить возможность применения технических средств необходимых для демонстрации в суде аудиозаписей или видеозаписей, имеющих в деле;

- определить тактически наилучшую последовательность допросов потерпевших и свидетелей обвинения и в соответствии с этим подготовить предложения суду о порядке исследования доказательств, составить план допроса.

Следователь предлагает допрашиваемому сообщить все известные ему обстоятельства по делу, так начинается непосредственно часть допроса. В законе отсутствует указание на возможность использования свободного рассказа в ходе допроса, но и запрета на его использование УПК РФ не содержит.

Как предлагают Н. И. Булдыгина и А. Н. Иванов: «...выяснение обстоятельств, следует начинать со свободного рассказа. Обычно это

описание события преступления и связанных с ним событий, излагаемое в хронологическом порядке. Государственный обвинитель должен мысленно сопоставлять показания допрашиваемого с прежними, данными на предварительном следствии» [2, с. 124]. В стадии свободного рассказа возможно применение таких тактических приемов, как напоминание, детализация показаний, сопоставление, пресечение лжи. По завершении свободного рассказа допрос переходит в следующую вопросно-ответную стадию, заключающуюся в том, что стороны путем постановки вопросов выполняют и уточняют полученные показания.

Допрос в суде, как правило, проводится спустя значительное время после восприятия допрашиваемым лицом, тех или иных обстоятельств, событий преступления. Это обстоятельство обуславливают забывание допрашиваемым лицом отдельных деталей преступления, о которых он давал показания на предварительном следствии. Не исключается восполнение забытых моментов домыслами, что порождает противоречия, ослабляющие ценность прежних показаний. Для оживления, в памяти допрашиваемого, могут применяться тактические приемы, основанные на использовании ассоциативных связей.

Заключение и выводы

В ситуации, когда допрашиваемое лицо скрывает или умышленно искажает информацию, имеющую значение по делу, предлагаются следующие тактические приемы допроса:

1. С. К. Питерцев и А. А. Степанов рекомендуют проведение в суде вопросно-ответную стадию допроса, т. е. сначала задаются вопросы, уточняющие или детализирующие положения свободного рассказа допрашиваемого.

2. Затем задаются вопросы, констатирующие противоречия в показаниях допрашиваемого и требующие от него их объяснения и разрешения. Если данное действие не привело к успеху то, перед допрашиваемым следует поставить изобличающие вопросы, констатирующие противоречия между прозвучавшими показаниями и объективными данными, установленными предварительным и судебным следствием и требующие от допрашиваемого их разрешения.

Исходя из наличия доказательства и способов их получения в целом из существенных обстоятельств дела, перечень которых определяется нормами материального права. Исходя из стандартного перечня обстоятельств, изложенного в процессуальном законе,

составляется доказательная база на основе, которой происходит защита в суде.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что грамотный подход следователей, экспертов криминалистов при оценке, фиксации, изъятии доказательств, составлении

документов, проведении следственных действий, грамотный подход к таким вопросам адвокатов, правильное грамотное сотрудничество с ними лиц потерпевших от преступлений может значительно изменить ситуацию в суде в пользу потерпевшего.

Список литературы

1. Асташкина, Е. Н. К вопросу о методике изучения материалов уголовного дела при подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде / Е. Н. Асташкина, Е. С. Курохтина // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов, 2010. — 362 с.
2. Булдыгина, Н. И. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты / Н. И. Булдыгина, А. Н. Иванов, Е. С. Курохтина. — М., 2012. — 312 с.
3. Мухин, Г. Н. Криминалистика : учебное пособие / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. — Минск : ТетраСистемс, 2012. — 240 с.
4. Паршукова, Е. В. Нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые следователями СК СУ РФ по НСО при производстве предварительного расследования. [Электронный ресурс] // Управление судебного департамента Новосибирской области. — URL: http://usd.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_er&op=1&did=616 (дата обращения: 05.11.2019).
5. Степанова, А. А. Тактика судебных допросов / А. А. Степанова // Вестн. криминалистики. — 2007. — № 2 (22). — С. 30–37.

References

1. Astashkina, Ye. N. K voprosu o metodike izucheniya materialov ugovovnogo dela pri podgotovke k podderzhaniyu gosudarstvennogo obvineniya v sude / Ye. N. Astashkina, Ye. S. Kurokhtina // Aktualnye problemy sovremennoy yuridicheskoy nauki i praktiki : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Saratov, 2010. — 362 s.
2. Buldygina, N. I. Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya: pravovye, organizatsionnye i takticheskie aspekty / N. I. Buldygina, A. N. Ivanov, Ye. S. Kurokhtina. — M., 2012. — 312 s.
3. Mukhin, G. N. Kriminalistika : uchebnoe posobie / G. N. Mukhin, D. V. Isyutin-Fedotkov. — Minsk : TetraSistems, 2012. — 240 s.
4. Parshukova, Ye. V. Narusheniya ugovovno-protsessualnogo zakona, dopuskaemye sledovatelyami SK SU RF po NSO pri proizvodstve predvaritelnogo rassledovaniya. [Elektronnyy resurs] // Upravlenie sudebnogo departamenta Novosibirskoy oblasti. — URL: http://usd.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_er&op=1&did=616 (data obrashcheniya: 05.11.2019).
5. Stepanova, A. A. Taktika sudebnykh doprosov / A. A. Stepanova // Vestn. kriminalistiki. — 2007. — № 2 (22). — S. 30–37.

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент Т. В. Попова.
Дата поступления статьи в редакцию: 24.11.2019.